

Первые русские печатные учебники

Ю.П. Зарецкий

Статья поступила в редакцию в марте 2022 г. **Зарецкий Юрий Петрович** — доктор исторических наук, доцент, профессор факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, 20. E-mail: yzaretsky@hse.ru

Аннотация Первые светские печатные учебники в истории российского образования и культуры были составлены и изданы по инициативе Петра Первого Ильей Федоровичем Копиевским (около 1651–1714). Первые семь из них — в типографии амстердамского купца Яна Тессинга (1659–1701), получившего государеву привилегию на продажу своей печатной продукции в России. Еще два учебника — в других типографиях Амстердама, а последний — в польском Штольценберге. Благодаря этим учебникам массовый русский читатель впервые смог познакомиться с основами научных знаний по истории, географии, математике, астрономии, морскому и военному делу, языкознанию. В статье рассматриваются исторические обстоятельства появления книг Копиевского — Тессинга; их тематика и содержание; их место в репертуаре русских читателей начала XVIII в.; их распространение в России; количество экземпляров, сохранившихся в библиотеках в наши дни. Автор приходит к выводу, что, вопреки распространенному мнению, эти книги играли заметную роль в петровских реформах образования и культуры.

Ключевые слова история образования, учебная литература, книгопечатание, Петр Первый, Илья Копиевский, Иван Тессинг.

Для цитирования Зарецкий Ю.П. (2022) Первые русские печатные учебники // Вопросы образования/Educational Studies Moscow. № 2. С. 140–154. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2022-2-140-154>

The First Russian Printed Textbooks

Yu.P. Zaretskiy

Yury P. Zaretskiy — Doctor of Sciences (History), Professor of the Faculty of Humanities, National Research University “Higher School of Economics”. Address: 20, Myasnitskaya Str., 101000 Moscow, Russian Federation. E-mail: yzaretsky@hse.ru

Abstract The article presents materials indicating the need to return to the question of the place of the first secular printed textbooks in the history of Russian education and culture. These textbooks were compiled and published abroad by Ilya Fedorovich Kopievsky (c. 1651–1714) on the initiative of Peter the Great. The first seven

of them came out from the printing shop of the Amsterdam merchant Jan Thessing (1659–1701) who received the czar's privilege to sell his printed materials in Russia. Two succeeding were published in other Amsterdam printing shops, and the last one was printed in Polish Stolzenberg. Thanks to these textbooks, the general Russian reader was able to get acquainted for the first time with the basics of scientific knowledge in history, geography, mathematics, astronomy, navigation, warfare, and linguistics. Five interrelated matters support the need to return to the topic in question: 1) the historical circumstances of the appearance of Kopievsky-Thessing's books; 2) their topics and content; 3) their place in the repertoire of the early 18th-century Russian readers; 4) their distribution in Russia; 5) the number of their copies preserved in libraries today. The article concludes that contrary to common opinion these books played a noteworthy role in the Petrine reforms of education and culture.

Keywords history of education, educational literature, book printing, Peter the Great, Ilya Kopievsky, Jan Thessing.

For citing Zaretskiy Yu.P. (2022) Pervye russkie pechatnye uchebniki [The First Russian Printed Textbooks]. *Voprosy obrazovaniya/Educational Studies Moscow*, no 2, pp. 140–154. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2022-2-140-154>

Много ли сделали голландские издания для
«общей народной пользы и прибытка» —
положительно неизвестно...

Д.И. Писарев «Бедная русская мысль» (1862)¹

1. Исторические обстоятельства появления первых русских печатных учебников

Находясь во время Великого посольства в Голландии, Петр I задумал начать там издание учебной литературы на русском языке — как было сказано в его указе, «ко общей народной пользе и прибытку, и ко обучению всяких художеств и ведению»². Исполнителем своего замысла он назначил купца Яна Тессинга, предоставив ему монополию на продажу этой литературы в России. Поскольку необходимых знаний для создания русской типографии и печатания книг на кириллице у Тессинга не было, он привлек к новому делу выходца из земель Великого княжества Литовского Илью Федоровича Копиевского (Копиевича), который обучал тогда в Амстердаме русских дворян и волонтеров «разным искусствам». Будучи неплохо образован, а также свободно владея несколькими языками — церковнославянским, западнорусским, разговорным «московским», латынью, голландским, польским и в какой-то мере немецким и древнегреческим, он стал главным исполнителем замысла Петра [Пекарский, 1862. Т. 1; Быкова, 1958. С. 318–341; Nowak, 1970;

¹ Писарев Д.И. (1955) Бедная русская мысль («Наука и литература в России при Петре Великом». Исследование П. Пекарского) // Писарев Д.И. Сочинения: В 4 т. Т. 2. М.: ГИХЛ. С. 85.

² Полное собрание законов Российской империи. Т. 4. 1700–1712. СПб.: Тип. 2 Отд. Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. С. 7.

Зарецкий, 2021а]. Меньше чем за полтора года Копиевский составил, перевел и издал в типографии Тессинга семь небольших по объему учебников по разным областям знаний. После разрыва с Тессингом он продолжил издательскую деятельность и напечатал три книги в Амстердаме, а затем еще одну, одиннадцатую по счету, в пригороде Гданьска Штольценберге³.

2. Издания Копиевского — Тессинга

Некоторые исследователи считают, что по петровскому указу помимо этих одиннадцати Копиевским могли быть изданы и другие книги, до нас не дошедшие [Быкова, 1958. С. 282, 295]. Насколько это их предположение обоснованно? Известно, что Копиевский составил и напечатал три списка названий своих книг⁴. Первый, на русском и латинском языках, был приложен к его челобитной Петру от 18 декабря 1699 г.; второй, также двуязычный, он включил в изданную им в следующем году *Latina grammatica*; третий, содержащий только латинские названия, он поместил в конце «Руководения в грамматику» 1706 г. Каждый из этих списков Копиевский разделял на три части: книги изданные, находящиеся в работе и планируемые к изданию. Поскольку некоторые книги, обозначенные в них как изданные, в библиографиях и библиотечных каталогах не значатся, исследователи и сделали вывод, что они не сохранились. Однако некоторые особенности характера Копиевского дают основания полагать, что, составляя эти списки, он вполне мог выдавать желаемое за действительное, т.е. назвать изданными книги, которые только готовились к печати⁵.

Ниже публикуются краткие библиографические описания одиннадцати дошедших до нас изданий, атрибуция которых не вызывает сомнений. Судя по содержанию книг, все они, кроме панегирика на взятие Азова (№ 9), были учебными. Не является исключением и перевод басен Эзопа (№ 6): на его учебное предназначение указывают и двуязычие издания, и нравоучительное содержание сочинения древнегреческого автора⁶.

1. Учебник всеобщей истории. Копиевский И.Ф. Введение краткое во всякую историю по чину историческому от создания

³ Наиболее обстоятельное описание книг Копиевского составлено Т.А. Быковой: [Быкова, 1958].

⁴ Опубликованы: [Пекарский, 1862. Т. 1. С. 523–526].

⁵ Высказывались также предположения, что Копиевский мог принимать участие в подготовке по крайней мере двух изданий, не включенных им ни в один из трех списков: Святцы. Амстердам: Тип. И.А. Тессинга, 1702; Символы и Эмблемата. Amsterdam: Henricum Westenum, 1705. Однако документальных подтверждений этим предположениям нет. О некоторых особенностях характера Копиевского см.: [Зарецкий, 2021а. С. 64–65].

⁶ Библиографические описания составлены на основе стандарта РГБ.

мира ясно и совершенно списанное. Амстердам: Тип. Ивана Андреева Тессинга, 10 апреля 1699. 70 с.

2. *Учебник арифметики*: Копиевский И.Ф. Краткое и полезное руководство во арифметику. Амстердам: Тип. Ивана Андреева Тессинга, 15 апреля 1699. 48 с. 3350 экз.

3. *Учебник астрономии*: Копиевский И.Ф. Уготовление и толкование ясное и зело изрядное, краснообразнаго поверстания кругов небесных. Амстердам: Тип. Ивана Андреева Тессинга, 1699. 41 с.

4–5. *Два трехязычных тематических словаря*⁷: Копиевский И.Ф. Номенклатор на русском, латинском и немецком языке. Амстердам: Типография Яна Тессинга, 1700. 127 с.; Копиевский И.Ф. Номенклатор на русском, латинском и голландском языках. Амстердам: Типография Яна Тессинга, 1700. 127 с.

6. *Басни Эзопа на латинском и русском языках в переводе Копиевского и с его толкованиями. В приложении — перевод древнегреческой пародийной поэмы «Батрахомиомахия»*: Притчи Эзопы. Амстердам: Тип. Ивана Андреева Тессинга, 1700. 148 с.

7. *Сокращенный перевод трактата о военном искусстве византийского императора Льва VI Мудрого с приложением отрывков из Institutorum Rei Militaris Libri VIII Шимона Старовольского и сочинений других авторов*: Лев VI Мудрый, или Философ. Краткое собрание показующее дел воинских обучение. Амстердам: Тип. Ивана Андреева Тессинга, 1 января 1700. 166 с.

8. *Учебник латинского языка для «славянороссийского народа»*: Копиевский И.Ф. Latina grammatica in usum scholarum celeberrimae gentis sclavonico-rosseanae adornata. Амстердам: [Тип. Копиевского], 1700. 500 с.

9. *Панегирик на взятие Азова*: Копиевский И.Ф. Слава торжеств и знамен побед / Gloria triumphorum & trophaeorum. Амстердам: Тип. И.Ф. Копиевского, 12 октября 1700. 32 с.

10. *Перевод голландского руководства по навигации*: Деграф А. Книга учащая морского плавания. Амстердам: Печ. Авраам Бремман, 24 ноября 1701. 147 с.

11. *Учебник русского языка для иностранцев*: Руководение в грамматику, во славянороссийскую или Московскую / Manductio in grammaticam, in Sclavonico Rosseanam seu Moscoviticam. Штольценберг: Печ. Ф. Гольциус, 1706. 80 с.

3. Репертуар учебной литературы русских читателей

Уже на основании одних только титульных листов перечисленных книг можно судить об их особом месте среди печатных изданий, доступных в России начала XVIII в. Ко времени их выхода из печати учебная литература практически исчерпывалась вы-

⁷ Титульные листы обоих словарей не сохранились, их описания, составленные по спискам книг Копиевского, приводятся по: [Быкова, 1958. С. 284, 285].

шедшими в Москве пособиями по церковнославянскому языку, в первую очередь предназначенными для обучения чтению богослужебных книг и в меньшей степени — письму. Эти азбуки, буквари, грамматики содержали молитвы, краткие пересказы житий святых, извлечения из книг Библии, символы веры, перечни грехов и добродетелей, отрывки из сочинений иерархов православной церкви. Учебная литература такого рода не предполагала, что обучающиеся по ней церковнославянскому языку станут читать книги светского содержания. О религиозном содержании и соответствующем предназначении этих учебников недвусмысленно свидетельствуют и их названия: «Начальное учение человеком, хотящим разумети божественного писания» (1634; 1637); Мелетий (Смотрицкий) «Грамматики славенския правильное Синтагма» (1648) (1-е изд. — Евье, 1619); «Букварь языка славенска, сиречь начало учения детем, хотящим учиться чтению писаний» (1657; 1664); «Букварь языка славенска, писаний чтения учиться хотящим» (1667; 1669); Симеон Полоцкий «Букварь языка славенска, сиречь начало учения детем, хотящим учиться чтению писаний» (1679); Букварь языка славенска («Азбука с орацией») ⁸ (1679); Карион Истомина «Букварь славенороссийских писмен уставных и скорописных, греческих же латинских и полских, со образованми вещей, и со нравоучительными стихами» (1694); Карион Истомина ⁹ «Букварь языка славенска хотящим детем учиться чтения писаний начало всех писмен достолепное начертание: К сему и иныя главизны потребная во обучении должности христианския с душеспасительную ползю» (1696) [Немировский, Шустова, 2015]. Из всех изданий Московского печатного двора к книгам светского содержания относились только две: учебник военного дела ¹⁰ и свод законов Русского царства ¹¹. Помимо московских российским читателям XVII в. были также в какой-то мере доступны книги, выходившие в типографиях Юго-Западной Руси. Однако подавляющее их большинство также составляла богослужебная литература. Единственным исключением здесь был «Синописис» Иннокентия Гизеля, впервые напечатанный в типографии Киево-Печерской лавры в 1674 г. и до начала XVIII в. переиздававшийся там же как минимум дважды ¹².

⁸ Название книги реконструировано исследователями, в печатном издании его нет.

⁹ Название книги реконструировано исследователями, в печатном издании его нет.

¹⁰ Вальхаузен И.Я. Учение и хитрость ратного строения пехотных людей. М.: Печатный двор, 26 августа 1647.

¹¹ [Соборное уложение царя Алексея Михайловича]. М.: Печатный двор, 29 января 1649.

¹² Мечта о русском единстве. Киевский синописис (1674). М.: Европа, 2006. В Москве и Санкт-Петербурге «Синописис» стали издавать только с 1836 г.

4. Учебники Копиевского в России

Принято считать, что амстердамские учебники не получили широкого распространения в России и не сыграли заметной роли в петровских реформах культуры. Многие исследователи второй половины прошлого века высказывали предположение, что Петр не был удовлетворен их тематикой и содержанием, что их научная составляющая не выдерживала критики и что они были написаны далеким от совершенства русским языком. Опираясь на такие оценки, некоторые ученые утверждали, что издание русских книг за рубежом и не могло увенчаться успехом [Отделение истории Академии наук СССР, 1964. С. 134]. Т.А. Быкова в поддержку этой точки зрения выдвигала два главных аргумента: неудовлетворительное содержание этих книг и их ограниченное хождение в России [Быкова, 1958. С. 340–341]¹³. Насколько убедительно выглядят эти аргументы сегодня?

Причиной малой известности в России изданий Копиевского — Тессинга Т.А. Быкова называет возможные потери части их тиражей при транспортировке в Архангельск. Поскольку никакой аргументации в подтверждение своей гипотезы она не приводит, это предположение выглядит не слишком убедительно. Мои попытки найти хотя бы косвенные намеки на такие потери в документах о торговле голландских купцов в России и в исторической литературе не дали результата [Захаров, 1996; Велувенкамп, 2006].

Что же касается неудовлетворительного содержания этих книг — их «научной легковесности» и «учебной неполноценности», при ближайшем рассмотрении эти заключения также выглядят небесспорно. В подтверждение их Т.А. Быкова приводит два главных аргумента. Первый — что «Руководение во арифметику» сильно проигрывало в содержательном отношении «Арифметике» Магницкого¹⁴. Второй — что известный педагог петровского времени Эрнст Глюк указывал на многочисленные ошибки «Латинской грамматики» [Быкова, 1958. С. 341]. Безусловно, в обоих случаях речь действительно идет о недостатках. Однако вряд ли они могли стать причиной не востребоваемости этих книг в России. Учебник Магницкого был напечатан спустя четыре года после выхода амстердамской «Арифметики», а оценить достоинства или недостатки учебника латинской грамматики русские читатели не могли в принципе, поскольку раньше никаких латинских грамматик просто не видели — в отличие от Эрнста Глюка, учившегося в Виттенбергском и Лейпцигском университетах.

Впоследствии в поддержку мнения о малоизвестности книг Копиевского — Тессинга, транслировавших в Россию европей-

¹³ Тезис об их малой значимости в петровских реформах содержится также в исследованиях зарубежных авторов [Cracraft, 2004. P. 265].

¹⁴ Магницкий Л.Ф. Арифметика. М.: Синодальная тип., январь 1703.

скую ученость, историки добавили еще один аргумент: их распространению препятствовали православная ортодоксия и общий традиционалистский характер русской культуры. Эти особенности российского общества якобы и стали главной причиной провала просветительского проекта Петра [Okenfuss, 1998. P. 21]. Такой вывод основывался исключительно на мнениях отдельных церковных писателей, подкрепленных представлениями о единстве русской культуры петровского времени. Между тем новые исследования убедительно показывают, что эта культура была далеко не однородной и что значительная часть российского общества охотно воспринимала европейские научные знания. В частности, Даниэль Уо в качестве одного из примеров гетерогенности культуры указал на ученые занятия хлыновского дьячка Семена Попова, «списавшего» две книги Копиевского [Уо, 2003. С. 101, 102, 270, 271]¹⁵. Об интересе русских людей к европейским научным знаниям свидетельствуют и многочисленные владельческие записи на печатных экземплярах этих учебников, оставленные в первой половине XVIII в. дворянами, чиновниками, священнослужителями, торговыми людьми, студентами¹⁶.

Заключение о малоизвестности амстердамских учебников в России основывается также на сведениях библиографов XIX–XX вв., прежде всего на подсчетах количества их экземпляров в главных российских библиотеках и на суждениях составителей каталогов русской старопечатной книги. Последние обычно добавляли к описаниям этих изданий пометки вроде «книга чрезвычайно редкая», «встречается очень редко» и т.п. Сегодня, однако, мы знаем, что этих учебников сохранилось гораздо больше, чем считалось раньше (об этом будет сказано ниже).

Сегодня мы также знаем гораздо больше об их распространении и о людях, к которым они попали в руки. По традиции часть их тиражей «безденежно» передавалась Петру, членам его семьи, а также светским и духовным лицам из ближайшего окружения государя. Какое-то количество экземпляров поступало в государственные учреждения: Посольский приказ и Московский печатный двор. Учебники Копиевского — Тессинга обнаружены библиографами в книжных собраниях Д.М. Голицына, Я.В. Брюса и митрополита Великого Новгорода и Великих

¹⁵ Массовая практика переписывания печатных книг продолжалась в России по меньшей мере до конца XVIII в. Одной из ее причин была сравнительная дешевизна рукописных копий [Луппов, 1970. С. 107–108]. Однако не вызывает сомнений, что она сошла бы на нет, если бы не слабое развитие книжного рынка и отсутствие эффективных способов информирования читателей о поступавших на него изданиях.

¹⁶ Некоторые из них приводятся в библиографических описаниях изданий: [Быкова, 1958].

Лук Иова [Зарецкий, 2021b. С. 1415–1419]. Однако основная часть их тиражей, распространявшихся «повольною торговлей» в Москве, Архангельске и других городах, попала в руки самых разных «охочих до чтения» людей, о которых сохранились лишь отрывочные сведения [Зарецкий, 2022].

Другое дело люди известные. В Москве одним из первых читателей изданий Копиевского — Тессинга был справщик Московской типографии Федор Поликарпов-Орлов. В его «Букваре», «тиснение» которого началось 28 декабря 1700 г., использовались материалы немецкого «Номенклатора» Копиевского, вышедшего в первой половине того же года [Пекарский, 1862. Т. 1. С. 20]. Помимо «Номенклатора» до Поликарпова дошли и изданные также в 1700 г. «Притчи Эзоповы»: в «Букваре» Поликарпов ссылается на «типографическо зримые» басни Эзопа¹⁷. Имеются сведения, что по «Руководению в грамматыку» обучали русскому языку в Устюжской семинарии и что в 1718 г. эту книгу собирались использовать в латинской католической школе Немецкой слободы в Москве¹⁸ [Безрогов, 2018. С. 280, примеч. 13].

Из всех амстердамских изданий больше всего известно о бытовании в России «Латинской грамматики». Вскоре после выхода ее из печати, несмотря на свое критическое к ней отношение, несколько экземпляров закупил для своей школы Эрнст Глюк [Winter, 1953. S. 377]. По-видимому, в начале XVIII в. в России книга пользовалась большим читательским спросом, по крайней мере в Москве. В одном из писем 1704 г. немецкий филолог Генрих Лудольф сообщал богослову и педагогу Августу Франке, что в городе нельзя уже найти ни одного ее экземпляра [Winter, 1953. S. 215]. Имеются сведения, что по этому учебнику осваивали азы латыни в Новгороде [Григорьева, Салоников, 2008. С. 201]. Нетрудно предположить, что по ней обучались и в других российских городах. Во всяком случае, один из ее экземпляров, хранящийся сегодня в Библиотеке иностранной литературы им. М.И. Рудомино, имеет многочисленные читательские пометы, сделанные разными почерками в XVIII в.

Владельческие надписи и пометы на амстердамских учебниках являются ценными и до сих пор малоизученными источниками сведений об их бытовании в России. По ним можно не только узнать, кем были читатели этих книг, но и проследить географию их распространения. По моим предварительным подсчетам, помимо обеих столиц амстердамские учебники имели хождение еще в восьми русских городах: Архангельске, Ве-

¹⁷ Поликарпов-Орлов Ф.П. Букварь славено-греко-латинский. М.: Синодальная тип., июнь 1701. С. 5.

¹⁸ Строев П.М. Описание старопечатных книг славянских, служащее дополнением к описаниям библиотек графа Ф.А. Толстова и купца И.Н. Царского. М.: Тип. С. Селивановского, 1841. С. 220.

ликом Новгороде, Великом Устюге, Вятке (Хлынове), Нижнем Новгороде, Пустозерске, Твери, Ярославле [Зарецкий, 2022].

5. Сохранившиеся экземпляры

Поскольку основательно выявлением книг Копиевского — Тессинга в книжных собраниях начали заниматься только недавно, точных сведений об их количестве нет¹⁹. Однако уже предварительные подсчеты, сделанные по электронным и карточным каталогам российских и зарубежных библиотек, показывают, что их значительно больше, чем считалось раньше. Ниже эти подсчеты приводятся с указанием общего количества выявленных экземпляров; количества экземпляров в российских книгохранилищах (с указанием их названий); количества экземпляров, находящихся за рубежом (только с указанием страны)²⁰.

«Введение краткое во всякую историю» — 21. В России: РГБ²¹ — 1; РНБ — 3; БАН — 2; ГИМ — 2; РГАДА — 1; ЯМЗ — 1; Частная коллекция (?) — 1²². За рубежом: Нидерланды — 6; Великобритания — 1; Германия — 1; Канада — 1; Украина — 1²³.

«Краткое и полезное руководство во арифметику» — 7. В России: РГБ — 1; РНБ — 2; БАН — 1; ГИМ — 1. За рубежом: Германия — 1; США — 1.

«Уготовление и толкование ясное и зело изрядное» — 4. В России: РНБ — 1; БАН — 1; РГБ* — 1; ГЭ* — 1²⁴.

Номенклатор на русском, латинском и немецком языке — 8. В России: РГБ — 1; РНБ — 2; БАН — 1; НГОУНБ — 1; ЯМЗ — 1. За рубежом: Швеция — 1; Франция — 1²⁵.

¹⁹ Первый опыт работы в этом направлении см.: [Мельничек, 2014].

²⁰ Автор будет искренне признателен читателям статьи за сведения об экземплярах книг Копиевского — Тессинга, не вошедших в этот список.

²¹ Здесь и далее используются сокращения: РГБ — Российская государственная библиотека; РНБ — Российская национальная библиотека; БАН — Библиотека Российской академии наук; ГИМ — Государственный исторический музей; РГАДА — Российский государственный архив древних актов; ЯМЗ — Ярославский музей-заповедник; ГЭ — Государственный Эрмитаж; НГОУНБ — Нижегородская государственная областная универсальная научная библиотека им. В.И. Ленина; ИРЛИ — Институт русской литературы РАН; МК — музей-заповедник «Коломенское»; СПбГУ — Научная библиотека им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета; НМЗ — Новгородский музей-заповедник; СПБНИИ РАН — Санкт-Петербургский институт истории РАН; ОННБ — Одесская национальная научная библиотека.

²² Книга продана 13 февраля 2020 г. в Москве на аукционе «Литфонд»: <https://www.litfund.ru/auction/204/3/>

²³ Экземпляр установлен по каталогу: Петров С.О. Славянские книги кирилловской печати XV–XVIII вв.: Описание книг, хранящихся в Гос. публичной б-ке УССР. Киев: Изд-во Акад. наук УССР, 1958. С. 91.

²⁴ Здесь и далее звездочкой обозначены неизвестные мне экземпляры, выявленные А.А. Мельничек [Мельничек, 2014. С. 156–161].

²⁵ Поскольку тиражи обоих «Номенклаторов» вышли без титульных листов, их выявление и описание представляет очевидные трудности. В Biblio-

Номенклатор на русском, латинском и голландском языках — 8. В России: РГБ — 3; РНБ — 3; ГИМ — 1; БАН* — 1.

«Притчи Эзоповы» — 5. В России: РГБ — 1; РНБ — 1; ГИМ — 1; ИРЛИ* — 1. За рубежом: Великобритания — 1.

«Лев VI Мудрый. Краткое собрание...» — 19. В России: РГБ — 8; РНБ — 4; БАН — 1; ГИМ — 2; МК — 1; РГАДА* — 1. За рубежом: Германия — 2.

Latina grammatica — 24. В России: РГБ — 6; РНБ — 1; БАН — 1; ГИМ — 3; СПбГУ — 1; ЯМЗ — 1. За рубежом: Франция — 1; Великобритания — 1; Германия — 1; Дания — 2; Нидерланды — 6.

«Слава торжеств и знамен побед» — 6. В России: РГБ — 1; РНБ — 1; БАН — 1; ГИМ — 1; СПБНИ РАН — 1*; ОННБ — 1*.

«Книга учащая морского плавания» — 7. В России: РГБ — 1; РНБ — 2; БАН — 1; МК — 1; НМЗ — 1; РГАДА — 1*.

«Руководение в грамматыку» — 4. В России: РГБ — 2; РНБ — 1. За рубежом: Германия — 1.

Что могут сказать приведенные цифры о распространенности этих книг в России в начале XVIII в.? Учитывая тысячные тиражи, которыми издавались, во всяком случае, некоторые из этих книг, сохранилось их немного. Однако из этого вовсе не следует, что они были малодоступны русским читателям. Количество дошедших до нас экземпляров книги зависит от разных обстоятельств и далеко не всегда является свидетельством ее прежней популярности. Тем более, если речь идет об учебной литературе, которая приходит в физическую негодность особенно быстро. К тому же тоненькие амстердамские книжечки не отличались полиграфическими достоинствами, и владельцы вряд ли часто помещали их в дорогие переплеты и хранили особенно бережно.

В поисках более аргументированного ответа на поставленный вопрос можно было бы сравнить количество дошедших до нас экземпляров одного из учебников Копиевского — Тессинга и, скажем, изданной на Московском печатном дворе в количестве 2400 экземпляров «Арифметики» Магницкого. Однако такое сопоставление не будет корректным: «Арифметика», превосходившая амстердамские издания по объему, содержанию и полиграфическому исполнению, имела для читателей гораздо большую ценность и, следовательно, лучшие перспективы на долгую жизнь.

Сравнивая амстердамские книги с другими изданиями на русском языке начала XVIII в. по количеству дошедших до нас экземпляров, нужно помнить, что учебниками Копиевского — Тессинга грандиозный просветительский проект Петра только начинался. Вскоре после их появления на русских читателей

thèque nationale de France, например, немецкий «Номенклатор» описан по латинскому заголовку первого раздела: *De Deo et spiritibus...*: <https://catalogue.bnf.fr/ark:/12148/cb333399206>

обрушился целый поток научной литературы, причем печатавшейся уже не в далеком Амстердаме, а в Москве и Санкт-Петербурге. Этот поток не мог не оттеснить на периферию их внимания скромные амстердамские учебники. Однако забыты они не были и продолжали служить важным источником знаний вплоть до последних десятилетий XVIII в.²⁶

6. «Общая народная польза и прибыль»

Из всего сказанного выше можно уверенно заключить, что проект Петра по изданию русских учебников в Амстердаме имел успех. Однако насколько значительным он был? Какую роль эти учебники сыграли в становлении новой русской культуры? Дать однозначные ответы на эти вопросы сегодня непросто — как, впрочем, и в других случаях, когда речь идет о длительном и сложном процессе вытеснения из читательского репертуара рукописных книг печатными. Его нельзя сводить, как это часто бывает, только к многократному увеличению их количества и разнообразия²⁷. Важно еще учитывать, что печатные книги не зависели от воли переписчиков и были абсолютно тождественными²⁸, т.е. содержащиеся в них знания не только распространялись с небывалой раньше быстротой, но и были унифицированными [Burke, 2000. P. 11].

Конечно, появление амстердамских изданий не стало центральным событием в истории культуры петровского времени. Однако не вызывает сомнений, что они сыграли в ней заметную роль. Это были первые светские печатные учебники, благодаря которым сотни или даже тысячи русских людей могли получить новые для них практически полезные знания²⁹. Благодаря учебнику арифметики, русско-латинско-немецкому и русско-латинско-голландскому словарям, учебникам латинской грамматики, всемирной истории, военного дела, астрономии, навигации массовый российский читатель впервые познако-

²⁶ Одно из свидетельств приводит Т.А. Быкова. На экземпляре «Книги учащей морской плавания» из собрания РНБ она обнаружила владельческую запись: «Черноморского гребного флота штурмана прапорщичья ранга Ивана Руднева 1795 года генваря 29 числа в городе Николаеве» [Быкова, 1958. С. 292].

²⁷ Влияние массового перехода от рукописной к печатной книге на развитие русской культуры XVIII в. стало привлекать внимание историков книги еще в 1970-е годы [Луппов, 1975], однако сегодня этот важный сюжет социальной истории знания все еще остается малоисследованным. Историки изучают почти исключительно место печатной книги в культуре России XVIII в. [Marker, 1985; Cracraft, 2004. S. 257–276].

²⁸ Горфункель А.Х., Николаев Н.И. Неотчуждаемая ценность. Рассказы о книжных редкостях университетской библиотеки. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1984. С. 6.

²⁹ Об отсутствии до 1700 г. в репертуаре российских читателей изданий научно-технической тематики см.: [Данилевский, 1954. С. 27].

мился с началами наук XVII в., увидел русскую карту звездного неба и перевод античной классики (Эзопа). Здесь он впервые встретился с переводами и истолкованиями категорий, терминов и понятий, которыми оперировали европейские ученые³⁰.

Появление этих книг положило начало важным изменениям в репертуаре российской печатной продукции, за которыми последовала решительная трансформация всего российского культурного ландшафта: они стали первыми признаками «того нового явления в духовной жизни русского общества, каким было научное знание» [Богословский, 1948. С. 299].

Историки книги говорят еще и о новациях, которые эти издания привнесли в русское книгопечатание. В них использовался новый славянский шрифт, ставший прообразом «гражданки», впервые употреблялись арабские цифры и титульный лист европейского типа с подчеркнуто выделенными заглавием и выходными данными. Копиевскому принадлежит заслуга создания первой печатной библиографии русских книг, ставшей одновременно и первой русской персональной библиографией [Сидоров, 1946. С. 126; Здобнов, 1955. С. 50–51; Шицгал, 1985. С. 31, 32, 34, 42, 43, 56, 58].

Благодаря печатной форме и массовым тиражам амстердамских учебников знания, которые они несли, распространились далеко за пределы обеих столиц и стали доступны людям самых разных сословий, возрастов и занятий. И эти знания не прошли бесследно для становления российской науки: в первые десятилетия XVIII в. немецкий «Номенклатор» в переработанном виде переиздавался в Санкт-Петербурге, а «Введение краткое» использовалось в Монастырском приказе при составлении новой российской истории, задуманной Петром³¹. То есть «прибыток» и «народную пользу» они принесли, пусть сегодня и не слишком заметные. Это был лишь первый скромный вклад в те грандиозные перемены, которые произошли в русской культуре в XVIII в.

Литература

1. Безрогов В.Г. (2018) *Die/unsichtbare Welt: рецепция Orbis sensualium pictus Я.А. Коменского в России 1-й пол. XVIII в.: образовательные практики и ранние переводы* // *Детские чтения*. № 1. С. 220–284.
2. Березкина Н.Ю. (2011) *Библиотеки и распространение научных знаний в Беларуси (XVI–XX вв.)*. Минск: Белорусская наука.

³⁰ В частности, в области медицины: [Загрекова, 2008]. О разнообразных новациях изданий Копиевского см.: [Пекарский, 1862. Т. 1. С. 289; Т. 2. С. 47; Данилевский, 1954. С. 27–29; Nowak, 1970. S. 84–85; Березкина, 2011. С. 120].

³¹ См. последнее издание «Номенклатора» под новым названием: Копиевский И.Ф. *Латинороссийская и немецкая словесная книга*. СПб.: Тип. Акад. наук, 1732. «Введение краткое» упоминается под именем «печатного летописца» в архивных документах, относящихся к одному из петровских историографических проектов [Сиренов, 2010. С. 347, 357, 507].

3. Богословский М.М. (1948) Петр I. Материалы для биографии. Т. 4. М.: Соцэкгиз.
4. Быкова Т.А. (1958) Описание изданий, напечатанных кириллицей: 1689 — январь 1725 г. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР.
5. Велувенкамп Я.В. (2006) Архангельск: нидерландские предприниматели в России, 1550–1785. М.: РОССПЭН.
6. Григорьева И.Л., Салоников Н.В. (2008) Новгородская Академия: к истории учебных заведений Новгорода XVIII в. // Новгородский исторический сборник. Вып. 11 (21). С. 185–218.
7. Данилевский В.В. (1954) Русская техническая литература первой четверти XVIII в. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР.
8. Загрекова Е.Н. (2008) Истоки и развитие российской медицинской терминологии: дис. ... канд. филол. наук. Саратов: Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского.
9. Зарецкий Ю.П. (2022) «Всякая история» Ильи Копиевского и ее российские читатели. М.: НИУ ВШЭ.
10. Зарецкий Ю.П. (2021a) Илья Федорович Копиевский (Жизнь и судьба одного просветителя петровского времени) // ВИБЛЮИКА: E-Journal of Eighteenth-Century Russian Studies. Т. 9. С. 32–68.
11. Зарецкий Ю.П. (2021b) Проект Петра Первого по изданию светских учебников: осуществление замысла // Quaestio Rossica. Т. 9. № 4. С. 1415–1419. doi:10.15826/qr.2021.4.646
12. Захаров В.Н. (1996) Западноевропейские купцы в России. Эпоха Петра I. М.: РОССПЭН.
13. Здобнов Н.В. (1955) История русской библиографии до начала XX в. М.: Госкультпросветиздат.
14. Луппов С.П. (1975) Печатная и рукописная книга в России в первом десятилетии XVIII в. (проблема сосуществования) // Князевская Т.Б. и др. (ред.) Рукописная и печатная книга. М.: Наука. С. 182–192.
15. Луппов С.П. (1970) Книга в России в первой четверти XVIII в. Л.: Наука.
16. Мельничек А.А. (2014) Книжное наследие Ильи Федоровича Копиевича: библиографический список сохранившихся изданий // Беларуская книга ў кантэксце сусветнай кніжнай культуры: зборнік навуковых артыкулаў. Мінск: Медыял. Вып. 5. С. 155–161.
17. Немировский Е.Л., Шустова Ю.Э. (2015) Кириллические Азбуки и Буквари XVI–XVIII вв.: библиографический свод изданий // «В России надо жить по книге»: начальное обучение чтению и письму (становление учебной книги в XVI–XIX вв.): сб. науч. ст. и матер. М.: Памятники исторической мысли. С. 185–337.
18. Отделение истории Академии наук СССР (1964) 400 лет русского книгопечатания. 1564–1964. Т. 1. Русское книгопечатание до 1917 г. 1564–1917. М.: Наука.
19. Пекарский П.П. (1862) Наука и литература в России при Петре Великом: В 2 т. СПб.: Изд-во товарищества «Общественная польза».
20. Сидоров А.А. (1946) История оформления русской книги. М.; Л.: Гизлегпром.
21. Сиринов А.В. (2010) Степенная книга и русская историческая мысль XVI–XVIII вв. М.; СПб.: Альянс-Архео.
22. Уо Д.К. (2003) История одной книги. Вятка и «не-современность» в русской культуре петровского времени. СПб.: Дмитрий Буланин.
23. Шицгал А.Г. (1985) Русский типографский шрифт. М.: Книга.
24. Burke P. (2000) A Social History of Knowledge. From Gutenberg to Diderot. Cambridge: Polity Press.
25. Cracraft G. (2004) The Petrine Revolution in Russian Culture. Cambridge, MA: Belknap Press of Harvard University Press.

26. Marker G. (1985) *Publishing, Printing, and the Origins of Intellectual Life in Russia, 1700-1800*. Princeton, NJ: Princeton University.
27. Nowak Z. (1970) Eliaz Kopijewicz, polski autor, tłumacz, wydawca i drukarz świeckich książek dla Rosji w epoce wczesnego oświecenia // *Libri Gedanenses: rocznik Biblioteki Gdańskiej Polskiej Akademii Nauk*. T. 2–3 (1968–1969). S. 35–86.
28. Okenfuss M.J. (1998) *Inauspicious Beginnings: Jan Thessing, Amsterdam, and the Origins of Petrine Printing* // E. Waegemans (ed.) *Russia and the Low Countries in the Eighteenth Century*. Groningen: Instituut voor Noord- en Oost-Europese Studies. P. 15–24.
29. Winter E. (1953) *Halle als Ausgangspunkt der deutschen Russlandskunde im 18. Jahrhundert*. Berlin: Akademie Verlag.

References

- Berezkina N.Yu. (2011) *Biblioteki i rasprostranenie nauchnykh znaniy v Belarusi (XVI–XX vv.)* [Libraries and Dissemination of Scientific Knowledge in Belarus (XVI–XX centuries)]. Minsk: Belaruskaya navuka.
- Bezrogov V.G. (2018) *Die/unsichtbare Welt: retseptsiya Orbis sensualium pictus Y.A. Komenskogo v Rossii pervoy poloviny XVIII v.: obrazovatel'nye praktiki i rannie perevody* [Die/unSichtbare Welt: Reception of Y.A. Komensky's Orbis sensualium pictus in Russia of the 1st Half of the XVIII Century: Educational Practices and Early Translations]. *Children's Readings: Studies in Children's Literature*, no 1, pp. 220–284.
- Bogoslovskiy M.M. (1948) *Petr I. Materialy dlya biografii. T. 4* [Peter I. Materials for Biography]. Moscow: State Publishing House of Socio-Economic Literature.
- Burke P. (2000) *A Social History of Knowledge. From Gutenberg to Diderot*. Cambridge: Polity Press.
- Bykova T.A. (1958) *Opisanie izdaniy, napechatannykh kirillitsey: 1689 — yanvar' 1725 g.* [Description of Publications Printed in Cyrillic: 1689 — January 1725]. Moscow; Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences.
- Cracraft G. (2004) *The Petrine Revolution in Russian Culture*. Cambridge, MA: Belknap Press of Harvard University Press.
- Danilevskiy V.V. (1954) *Russkaya tekhnicheskaya literatura pervoy chetverti XVIII v.* [Russian Technical Literature of the First Quarter of the XVIII Century]. Moscow; Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences.
- Department of History of the USSR Academy of Sciences (1964) *400 let russkogo knigopechataniya. 1564–1964. T. 1. Russkoe knigopechatanie do 1917 g. 1564–1917* [400 Years of Russian Printing. 1564–1964. Vol. 1. Russian Book Printing before 1917. 1564–1917]. Moscow: Nauka.
- Grigoreva I.L., Salonikov N.V. (2008) *Novgorodskaya Akademiya: k istorii uchebnykh zavedeniy Novgoroda XVIII v.* [Novgorod Academy: On the History of Educational Institutions of the XVIII Century in Novgorod]. *Novgorodskiy istoricheskiy sbornik*, iss. 11 (21), pp. 185–218.
- Luppov S.P. (1975) *Pechatnaya i rukopisnaya kniga v Rossii v pervom sorokaletii XVIII v. (problema sosushchestvovaniya)* [Printed and Handwritten Books in Russia in the First Fortieth Anniversary of the XVIII Century (the Problem of Coexistence)]. *Rukopisnaya i pechatnaya kniga* [Handwritten and Printed Book] (eds T.B. Knyazevskaya et al.), Moscow: Nauka, pp. 182–192.
- Luppov S.P. (1970) *Kniga v Rossii v pervoy chetverti XVIII v.* [The Book in Russia in the First Quarter of the XVIII Century]. Leningrad: Nauka.
- Marker G. (1985) *Publishing, Printing, and the Origins of Intellectual Life in Russia, 1700–1800*. Princeton, NJ: Princeton University.
- Melnichek A.A. (2014) *Knizhnoe nasledie Ilii Fedorovicha Kopievicha: bibliograficheskii spisok sokhranivshikhsya izdaniy* [The Book Heritage of Ilya Fedorovich Kopievich: Bibliographic List of Persisting Publications]. *Belaruskaya kniga u kanteaktse susvetnay knizhnay kul'tury: zbornik navukovykh artykulau* [Belaru-

- sian Book in the Context of World Book Culture: Collection of Scientific Article], Minsk: Medyyal, iss. 5, pp. 155–161.
- Nemirovskiy E.L., Shustova Yu.E. (2015) Kirillicheskie Azbuki i Bukvari XVI–XVIII vv.: bibliograficheskiy svod izdaniy [Cyrillic Alphabets and ABC Books of the XVI–XVIII Centuries: Bibliographic Set of Publications]. *“V Rossii nado zhit’ po knige”*: nachal’noe obuchenie chteniyu i pis’mu (stanovlenie uchebnoy knigi v XVI–XIX vv.): sb. nauch. st. i mater. [“In Russia We Must Live by the Book”: Initial Training in Reading and Writing (The Formation of a Textbook in the XVI–XIX Centuries). Collection of Scientific Articles and Materials], Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysli, pp. 185–337.
- Nowak Z. (1970) Eliaz Kopijewicz, polski autor, tłumacz, wydawca i drukarz świeckich ksiązek dla Rosji w epoce wczesnego oświecenia [Eliasz Kopijewicz, Polish Author, Translator, Publisher and Printer of Secular Books for Russia in the Early Enlightenment]. *Libri Gedanenses: rocznik Biblioteki Gdańskiej Polskiej Akademii Nauk* [Libri Gedanenses: Yearbook of the Gdansk Library of the Polish Academy of Sciences], vol. 2–3 (1968–1969), pp. 35–86.
- Okenfuss M.J. (1998) Inauspicious Beginnings: Jan Thessing, Amsterdam, and the Origins of Petrine Printing. *Russia and the Low Countries in the Eighteenth Century* (ed. E. Waegemans), Groningen: Instituut voor Noord- en Oost-Europese Studies, pp. 15–24.
- Pekarskiy P.P. (1862) *Nauka i literatura v Rossii pri Petre Velikom. V dvukh tomakh* [Science and Literature in Russia under Peter the Great.: In 2 vols]. Saint Petersburg: Publishing house of the partnership “Obshchestvennaya pol’za”.
- Shitsgal A.G. (1985) *Russkiy tipografskiy shrift* [Russian Typographic Font]. Moscow: Kniga.
- Sidorov A.A. (1946) *Istoriya oformleniya russkoy knigi* [The History of the Design of the Russian Book]. Moscow; Leningrad: State Publishing House of Light Industry Literature.
- Sirenov A.V. (2010) *Stepennaya kniga i russkaya istoricheskaya mysl’ XVI–XVIII vv.* [“Stepennaya kniga” and Russian Historical Thought of the XVI–XVIII Centuries]. Moscow; Saint-Petersburg: Al’yans-Arkheo.
- Veluvenkamp Ya.V. (2006) *Arkhangel’sk: niderlandskie predprinimateli v Rossii, 1550–1785* [Arkhangelsk: Dutch Entrepreneurs in Russia, 1550–1785]. Moscow: ROSSPEN.
- Waugh D.K. (2003) *Istoriya odnoy knigi. Vyatka i “ne-sovremennost’” v russkoy kul’ture petrovskogo vremeni* [The Story of One Book. Vyatka and “Non-Modernity” in the Russian Culture of Peter’s Time]. Saint Petersburg: Dmitry Bulanin.
- Winter E. (1953) *Halle als Ausgangspunkt der deutschen Russlandkunde im 18. Jahrhundert*. Berlin: Akademie Verlag.
- Zagrekovala E.N. (2008) *Istoki i razvitie rossiyskoy meditsinskoy terminologii* [Origins and Development of Russian Medical Terminology] (PhD Thesis). Saratov: Saratov State University.
- Zakharov V.N. (1996) *Zapadnoevropeyskie kupty v Rossii. Epokha Petra I* [Western European Merchants in Russia. The Era of Peter I]. Moscow: ROSSPEN.
- Zaretskiy Yu.P. (2022) *“Vsyakaya istoriya” Ilii Kopievskogo i eyo rossiyskie chitate-li* [“Every History” by Ilya Kopievsky and Its Russian Readers]. Moscow: HSE.
- Zaretskiy Yu.P. (2021a) Ilya Fedorovich Kopievskiy (Zhizn’ i sud’ba odnogo prosvetitel’ya petrovskogo vremeni) [Ilya Fedorovich Kopievskiy (The Life and Fate of an Enlightener in the Age of Peter I)]. *ВИВЛЮГИКА: E-Journal of Eighteenth-Century Russian Studies*, vol. 9, pp. 32–68.
- Zaretskiy Yu.P. (2021b) Proekt Petra Pervogo po izdaniyu svetskikh uchebnikov: osushchestvlenie zamysla [Peter I Project for the Publication of Secular Textbooks]. *Quaestio Rossica*, vol. 9, no 4, pp. 1415–1419. doi:10.15826/qr.2021.4.646
- Zdobnov N.V. (1955) *Istoriya russkoy bibliografii do nachala XX v.* [The History of Russian Bibliography before the Beginning of the XX Century]. Moscow: State Publishing House of Cultural and Educational Literature.